

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.82>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СЛОЖНЫХ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА (ЧАСТЬ 2)

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению функциональной значимости нерегламентированной пунктуации в поэзии Николая Гумилева. Нами анализировались такие знаки препинания, как тире (часть 1) и сложный знак запятая и тире, выполняющий функцию единого знака (часть 2). Названные знаки чаще всего употребляются Гумилевым нерегламентированно для придания экспрессивности препозитивной или постпозитивной синтагме, передачи синтаксическими средствами сложной семантической структуры. Нерегламентированное употребление сложного единого знака запятая и тире указывает на важность постпозитивной информации, создает необходимую паузу, усиливает логические акценты. Объединяя разнородные синтагмы, сложный знак выражает разные грани семантического поля, проявляя оттенки субъективной модальности. При этом указанный сложный знак не разъединяет, а объединяет семантическую структуру синтаксических единиц поэтического текста Николая Гумилёва. Данный знак препинания придает особую выразительность графическому облику лирических произведений поэта, помогая передать уплотненность и сжатость речи, ритмомелодику, значимые паузы и смысловую интонацию.

Ключевые слова: нерегламентированные знаки препинания, экспрессивная функция, семантическая, стилистическая функция, значимая пауза, особая интонация, логическое ударение, эмоциональность, запятая и тире как единый знак.

THE FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF COMPLEX PUNCTUATION IN NIKOLAI GUMILEV'S POETRY (PART 2)

Research article

Dzhamalova M.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to identifying the functional significance of unregulated punctuation in the poetry of Nikolai Gumilev. We analyzed such punctuation marks as the dash (part 1) and the complex sign comma and dash, which performs the function of a single mark (part 2). The named marks are most often used irregularly by Gumilev in order to make the prepositional or postpositional syntagmatic expressiveness, to convey a complex semantic structure by syntactic means. The unregulated use of the complex single mark comma and dash indicates the importance of postpositional information, creates the necessary pause, strengthens the logical accents. Combining heterogeneous syntagmas, the complex mark expresses different facets of the semantic field, manifesting shades of subjective modality. At the same time, the mentioned compound mark does not disunite, but unites the semantic structure of syntactic units of Nikolai Gumilyov's poetic text. This punctuation mark gives a special expressiveness to the graphic appearance of the poet's lyrical works, helping to convey the compressed and condensed speech, rhythm and melodic, significant pauses and semantic intonation.

Keywords: unregulated punctuation marks, expressive function, semantic, stylistic function, meaningful pause, special intonation, logical emphasis, emotionality, comma and dash as a single mark.

Введение

Использование письменной речи предполагает употребление знаков препинания, правила расстановки которых меняются с течением времени. Система знаков препинания русского языка претерпела изменения во всех стилях речи [1], [2], [3]. Нерегламентированное употребление знаков препинания (тире, а также запятой и тире как единого знака) характерно языку лирики [4], [5], что особенно ярко проявилось в поэзии Серебряного века.

Основная часть

Наряду с нерегламентированным употреблением тире, о чем было сказано в части 1 данной статьи, в поэзии Н. Гумилева встречаются и случаи употребления единого сложного знака препинания «запятая и тире». Этот единый знак не следует смешивать с сочетанием двух знаков препинания – запятой и тире, которые могут оказаться рядом друг с другом в синтагматической цепочке в результате сложившихся пунктуационных обстоятельств. В таком случае один из них обычно является вторым элементом двойного, выделяющего знака препинания, а другой – знаком, отделяющим

последующую часть предложения от предшествующей. В лирике Н. Гумилева нами были выделены следующие примеры с единым сложным знаком препинания «запятая и тире»:

*Вот скалы, рощи, рыцарь на коне, –
Куда он едет, в церковь иль к невесте?
Горит заря на городской стене,
Идут стада на улицах предместий* [6, С. 114].

В первой части строфы запятая отделяет номинативное предложение с указательной частицей «вот» от двусоставного вопросительного предложения «Куда он едет?». Употребление запятой соответствует правилам пунктуации, а тире выполняет смысловую функцию: оно употреблено факультативно и усиливает вопросительную интонацию. Тире создает логически выверенный акцент: читателю интересно узнать локальную направленность пути рыцаря. Предложение, стоящее после сложного знака запятая и тире, является основным в семантической и интонационной структуре данного стихотворения.

*Дело важное здесь нам есть, –
Без него был бы день наш пуст, –
На террасе отеля сесть
И спросить печеных мангуст* [6, С. 117].

Приведенный пример представляет собой бессоюзное сложное предложение, состоящее из трех частей. Запятая и тире как единый знак отделяет первую часть от второй и вторую от третьей. Тире после запятой выполняет функцию усиления смысловой нагрузки и придает произведению эмоциональность и выразительность. Второе предложение в составе сложного семантически и графически выполняет функцию вставной конструкции, выражая замечание эмоционального характера, тем самым стихотворение становится более экспрессивным.

*Увижу ль пены бережной
Серебряное колыханье, –
О самой белой, о самой нежной
Поет мое воспоминанье* [6, С. 128].

Употребление тире после запятой в этом случае факультативно. Между предикативными частями бессоюзного предложения возникает сопоставительная интонация, усиливаемая сложным знаком запятая и тире. Тире интонационно и по смыслу выделяет постпозитивную часть, которая раскрывает воспоминания лирического героя о нежной любви.

*Не всегда чужда ты и горда,
И меня не хочешь не всегда, –
Тихо, тихо, нежно, как во сне, –
Иногда приходишь ты ко мне* [6, С. 132].

В этом сложносочиненном предложении, состоящем из трех частей, первая и вторая части связаны соединительным союзом «и». Постановка запятой перед «и» соответствует общепринятым правилам пунктуации. Третья часть связана со второй интонационно. Данная связь выражена единым знаком запятая и тире. С помощью этого знака автор выделяет семантический центр произведения: любимая женщина, хотя она *горда и чужда, иногда тихо и нежно приходит* к нему. Усиление антитезы (с одной стороны она *чужда и горда*, с другой – *тихо и нежно приходит*) при помощи сложного пунктуационного знака способствует нарастанию экспрессивности данного произведения Гумилева. Двойное употребление сложного знака в одной строфе в пределах одного сложного предложения способствует созданию экспрессивной антитегичной градации.

*Только дикий ветер осенний,
Прошумев, прекращал игру, –
Сердце билось еще блаженной,
И я верил, что я умру* [6, С. 134].

Запятая и тире отделяет первую предикативную часть от остальных трех. Употребление тире в приведенном примере имеет индивидуально-авторский характер, выражая стиль поэта. Запятая и тире как единый знак усиливает смысловое несоответствие между частями: с одной стороны *дикий осенний ветер*, с другой – *сердце* лирического героя *бьется нормально*. По нашему мнению, постановка запятой вместо точки позволяет автору сократить интонационную паузу между предикативными частями, тем самым придавая семантической структуре большую плотность и делая ритмодинамику более напряженной.

*Только девушки видят луну
Выходили походкою статной, –
Он подхватывал быстро одну,
И взмывал, и стремился обратно* [6, С. 134].

Предикативные части приведенного бессоюзного сложного предложения связаны интонационно и графически единым знаком запятая и тире. Употребление запятой соответствует существующим нормам пунктуации. Тире отражает емкость и важность постпозитивной части: лирический герой взмывает куда-то с девушками, не позволяя им любоваться луной. В этом предложении между частями нужна только запятая, но поэт обращает внимание читателя на необходимость долгой паузы. По этой причине за запятой следует тире.

*Лето было слишком знойно,
Солнце жгло с небесной кручи, –
Тяжело и беспокойно,
Словно львы, бродили тучи* [6, С. 140].

Отношения между частями перечислительные. Употребление запятой в данном бессоюзном сложном предложении, состоящем из трех частей, регламентировано современными правилами пунктуации, а тире им не соответствует. В этом примере по нормам пунктуации тире не требуется. Тире усиливает выразительность информации о знойном лете: *кругом очень жарко, даже тучи бродят тяжело и беспокойно.*

И чтоб помнить каждый подвиг, –

И возвышенность, и степь,

Я к серебряному шлему

Прикую стальную цепь [6, С. 101].

Употребление тире в этом случае факультативно. Постановка запятой перед повторяющимся союзом «и» соответствует нормам пунктуации. В приведенном примере тире не должно быть, оно выражает индивидуальный стиль автора и придает стиху возвышенность, выполняя экспрессивную функцию.

Там на высях сознанья, – безумье и снег,

Но коней я ударил свистящим бичом,

Я на выси сознанья направил их бег

И увидел там деву с печальным лицом [6, С. 107].

Употребление тире в данном случае соответствует действующим правилам пунктуации: тире поставлено вместо отсутствующей связки «есть, имеется» [7]. Запятая перед тире не выполняет никакой функции, оно не нужно в этом предложении [8]. Однако вместе сложный знак запятая и тире выполняет функцию усиления смысла постпозитивных членов предложения. Поэт интонационно выделяет слова «безумие и снег» и дважды повторяет субстантивное словосочетание «на высях сознанья», чтобы создать акцентуацию на когнитивной метафоре.

Под землей есть тайная пещера,

Там стоят высокие гробницы.

Огненного грезы Люцифера, –

Там блуждают стройные блудницы [6, С. 108].

Запятая и тире как единый знак создает семантическую нагрузку на рематическом адъективе *огненного*. Инверсия адъектива особенно ярко выделяет синтагму с последующими субстантивами. Запятая и тире обращает внимание читателя на необходимость выделения интонационно и по смыслу предложения, следующего за данным знаком препинания.

Что же теперь, сквозь ряд столетий,

Выступил ты из смертных чащ, –

В смуглых ладонях лук и сети,

И на плечах багряный плащ? [6, С. 115]

В этом бессоюзном сложном предложении единый знак запятая и тире усиливает интонационно и по смыслу характеристику лирического героя. Во второй части сложного предложения отсутствует сказуемое, которое легко восстанавливается из фоновых знаний читателя. Эллиптичность этой синтагмы подчеркнута при помощи тире, которое в данном контексте придает синтаксической и семантической организации большую выразительность. Вопросительная интонация делает стих более эмоциональным.

Но клянусь, - ты будешь моею,

Даже если ты любишь другого,

Даже если долгие годы

Не удастся тебя мне встретить [6, С. 140].

В данном бессоюзном сложном предложении запятая и тире как единый знак употреблен вместо двоеточия, так как вторая часть дополняет, раскрывает содержание первой. Между частями можно поставить подчинительный союз «что»: «*Но клянусь, что ты будешь моею*». Поэт употребляет единый знак для интонационного и смыслового усиления постпозитивной предикативной части «*ты будешь моею*», тем самым уточняя смысл первой части «*но клянусь*». Вторая часть не просто раскрывает содержание первой части, но и придает всему предложению экспрессивность и выразительность. Если бы вместо сложного знака запятая и тире здесь было употреблено двоеточие, что и требовалось по существующим нормам русской пунктуации, то стих не имел бы такой выразительности.

Она, поклясться я готов, –

Дочь духа доброго лесов,

Живет в немьслимом саду,

В дворце, похожем на звезду [6, С. 142].

Употребление запятой в приведенном простом предложении, осложненном вводным предложением «*поклясться я готов*» и причастным оборотом «*похожем на звезду*», соответствует общепринятым правилам пунктуации [9], [10] а тире не регламентировано, оно раскрывает смысл личного местоимения третьего лица «она»: «*Она – дочь духа доброго лесов*».

Заключение

Единый знак запятая и тире указывает на паузу и способствует интонационному и смысловому выделению тех или иных синтагматических фрагментов. Постановка сложного знака позволяет автору сократить интонационную паузу между предикативными частями, тем самым придавая семантической структуре большую плотность и делая ритмодинамику более напряженной.

В приведённых примерах из лирики Гумилева сложный знак запятая и тире выполняет как экспрессивную, так и акцентологическую функцию. Исследуемый знак препинания формирует определённую ритмомелодику стихотворения, выверяя необходимые в семантической структуре паузы. Николай Гумилев употребляет сложный знак

запятая и тире не по общепринятым правилам постановки знаков препинания, а для придания большей выразительности семантической структуре поэтической строки. Нерегламентированное употребление сложного знака запятая и тире создает логическую акцентуацию на постпозитивной информации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Валгина Н.С. Орфография и пунктуация / Н.С. Валгина, В.Н. Светлышева – М.: Большая Медведица, 2002. – 320 с.
2. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации / Н.С. Валгина – М.: Просвещение, 1983. – 176 с.
3. Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева – М.: Просвещение, 1979. – 272 с.
4. Гольцова Н.Г. Практикум по русскому языку. Пунктуация / Н.Г. Гольцова, Л.П. Русопова – М.: Русское слово, 2008. – 205 с.
5. Граник Г.Г. Секреты пунктуации / Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко – М.: Образование, 2008. – 218 с.
6. Гумилев Н.С. Избранные стихи и поэмы / Н.С. Гумилев – М.: Детская литература, 2021. – 144 с.
7. Джамалов К.Э. Актуальные проблемы пунктуации в современном русском языке. / К.Э. Джамалов // Русский язык и литература в школе и вузе; – Махачкала: Формат, 2013. – с. 17-21.
8. Ломизов А.Ф. Трудные вопросы методики пунктуации / А.Ф. Ломизов – М.: Просвещение, 1975. – 143 с.
9. Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация / А.Б. Шапиро – М.: Просвещение, 1974. – 209 с.
10. Моисеев А.И. Система знаков препинания в русском языке. / А.И. Моисеев // Русский язык в школе. – 1981. – № 6. – с. 65-68.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Valgina N.S. Orfografiya i punktuaciya [Spelling and Punctuation] / N.S. Valgina, V.N. Svetly'sheva – M.: Bol'shaya Medvedicza, 2002. – 320 p. [in Russian]
2. Valgina N.S. Trudny'e voprosy' punktuacii [Difficult questions of punctuation] / N.S. Valgina – M.: Prosveshhenie, 1983. – 176 p. [in Russian]
3. Babajceva V.V. Russkij yazyk: Sintaksis i punktuaciya [Russian language: Syntax and punctuation] / V.V. Babajceva – M.: Prosveshhenie, 1979. – 272 p. [in Russian]
4. Gol'czova N.G. Praktikum po russkomu yazy'ku. Punktuaciya [Workshop on the Russian language. Punctuation] / N.G. Gol'czova, L.P. Rusopova – M.: Russkoe slovo, 2008. – 205 p. [in Russian]
5. Granik G.G. Sekrety' punktuacii [Secrets of punctuation] / G.G. Granik, S.M. Bondarenko – M.: Obrazovanie, 2008. – 218 p. [in Russian]
6. Gumilev N.S. Izbranny'e stixi i poe'my' [Selected poems] / N.S. Gumilev – M.: Detskaya literatura, 2021. – 144 p. [in Russian]
7. Dzhamalov K.E'. Aktual'ny'e problemy' punktuacii v sovremennom russkom yazy'ke [Actual problems of punctuation in modern Russian]. / K.E'. Dzhamalov // Russian language and literature at school and university; – Maxachkala: Format, 2013. – p. 17-21. [in Russian]
8. Lomizov A.F. Trudny'e voprosy' metodiki punktuacii [Difficult questions of punctuation methodology] / A.F. Lomizov – M.: Prosveshhenie, 1975. – 143 p. [in Russian]
9. Shapiro A.B. Sovremenny'j russkij yazy'k. Punktuaciya [Modern Russian language. Punctuation] / A.B. Shapiro – M.: Prosveshhenie, 1974. – 209 p. [in Russian]
10. Moiseev A.I. Sistema znakov prepiniya v russkom yazy'ke [The system of punctuation marks in the Russian language]. / A.I. Moiseev // Russkij yazy'k v shkole [Russian language at school]. – 1981. – № 6. – p. 65-68. [in Russian]